

История открытия и изучения Шайгинского городища: к полувековому юбилею исследований памятника¹

Надежда Григорьевна Артемьева,
кандидат исторических наук, заведующая от-
делом средневековой археологии Института
истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: artemieva_tg@list.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с открытием и изучением Шайгинского городища. Впервые оно было обнаружено горным инженером Д.Л. Ивановым в 1891 г. Однако исследование началось лишь в 1963 г. и велось на протяжении 30 лет под руководством Э.В. Шавкунова. В результате многолетнего изучения доказано, что Шайгинское городище — это средневековый город с многочисленным населением, а также крупный областной административно-хозяйственный центр государства Восточное Ся.

Ключевые слова: Шайгинское городище, археология, фортификация, средневековый город, топография, Приморье, Дальний Восток.

The history of finding the ancient town Shaiginskoe: to the half-century anniversary of the research.

Nadezhda Artemyeva, Cand. Sc. (History), Head of the Medieval Archaeology Department, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article considers the issues related to the finding and studying the ancient town Shaiginskoe. It was found for the first time by the mining engineer D. Ivanov in 1891, however, the research commenced only in 1963 and has been conducted under E. Shavkunov's supervision for 30 years. A long term research proved the ancient town Shaiginskoe to be a medieval town with a large population, as well as major regional administrative and economic center of the Eastern Xia (Sia) state.

Key words: the ancient town Shaiginskoe, archaeology, fortification, a medieval town, topography, Primorye, the Far East.

В 2013 г. исполняется 50 лет с начала исследования Шайгинского городища — эталонного памятника средневековой археологии не только Приморья, но и, вероятно, всего дальневосточного региона. В 1963 г. были заложены основы чжурчженеведения в России, началось накопление археологических материалов, относящихся к периоду существования

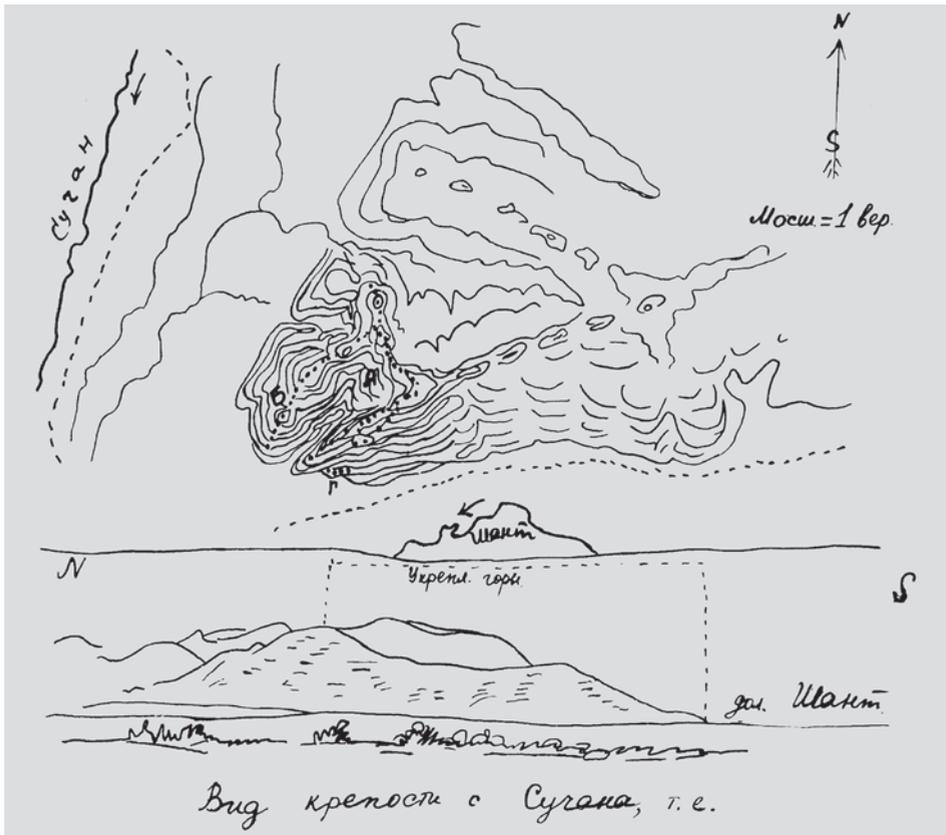
¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-01-00368а.

на территории Дальнего Востока чжурчжэньской империи Цзинь (1115—1234 гг.). Широкомасштабные раскопки Шайгинского городища дали возможность собрать уникальный археологический материал и осуществить реконструкцию экономической и политической обстановки в данном регионе в средние века.

История открытия памятника имеет несколько этапов. 29 октября 1891 г. он впервые был описан и нанесён на двухвёрстную карту (рис. 1, 1а) горным инженером Д.Л. Ивановым. «Выше Фроловки есть значительная боковая долина левого притока Сучана Шантуйцза. Высокий водораздельный отрог между этой долиной и долиной Мавлазы спускается довольно острым носом к Сучану, где в него впадает Шантуйцза. Этот конец гор между правым берегом Шейхи и левым Сучаном весьма замечателен остатками древних укреплений, расположенных и внизу у подошвы склонов, и вверху на гребнях гор, причём укрепления эти образуют одно целое, охватывающее целый ряд высот, занимающих около четырёх квадратных вёрст горизонтальной площади. Я не имел достаточного досуга, чтобы осмотреть эти любопытные остатки древности и потому могу дать отрывочный материал, который поможет ориентироваться будущему исследователю.

Горы, образующие нос, имеют склоны весьма крутые, в особенности со стороны Шантуйцзы. Кроме того, они прорезаны глубокой падиной, имеющей тоже очень крутые склоны, и лишь к вершине её они становятся отложе. Нижняя половина этой падины в виде узкой ленты покрыта камышом, и потому нужно думать, что в ней есть ключики. Вдоль гребня гор, охватывающих эту впадинку, сооружён вал не высокий, но со рвом. Вал образует как бы ограду крепости, в середине которой находится как бы падинка. Вал ровной линией виден ясно даже снизу, со стороны. На гребне южном вал идёт, кроме того, в два ряда, и именно на склон В. (рис. 1, 1а), где за валом тоже имеется ров. В вершине пади А. широкий склон горы изрезан целыми рядами как бы ложементов, расположенных по горизонталям одни над другими. По рассказам, много подобных же сооружений земляных есть на вершине Б. Внизу южного склона к Шантуйцзе (в Г.) устроен ещё вал с валиком. Поперечник этого отгороженного места около 15 саж.

Сложение гор довольно разнообразно. В гребне В. обнаружены граниты и ещё кристаллическая порода, напоминающая диабаз; сейчас же восточные крупные конгломераты и грубые песчаники как остатки размыва. Ещё к востоку имеется крайне характерная порода конгломерат — брекчия из острых кусков известняка и больших (до 1/2 арш.) окатанных галек гранита. Интерес этой породы, между прочим, в том, что объясняет нахождение на высоких гребнях большого числа окатанных валунов (например, в В.). До верхних точек я не поднимался, но в В. высота гребня над долиной равна 32 ½ саж. Проводник мой утверждал, что сверху отлично видно, как идёт старая дорога на гребень из долины Шантуйцзы

Дело №30

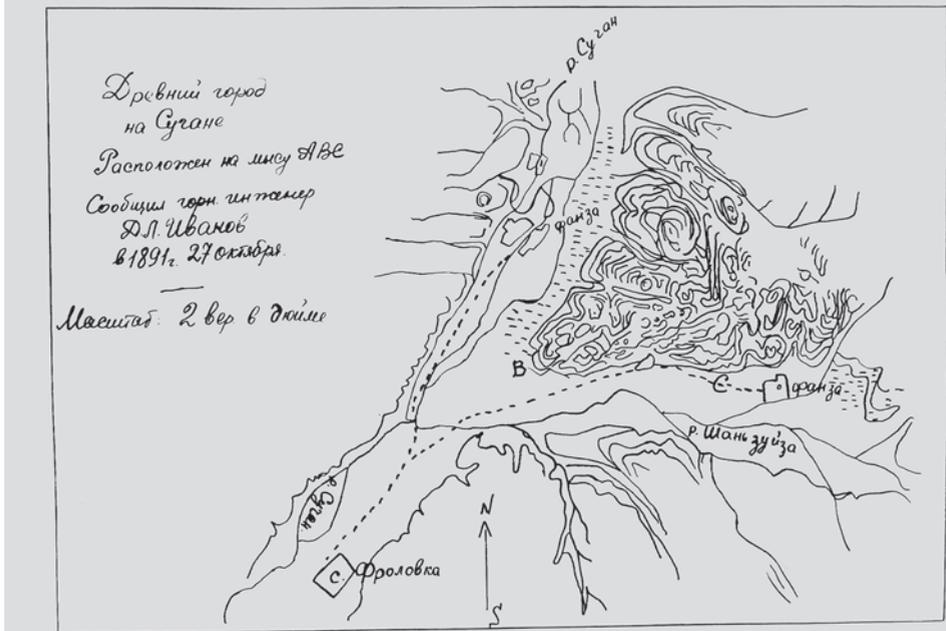

Рис. 1, 1а. Планы Шайгинского городища, снятые Д.Л. Ивановым в 1891 г.

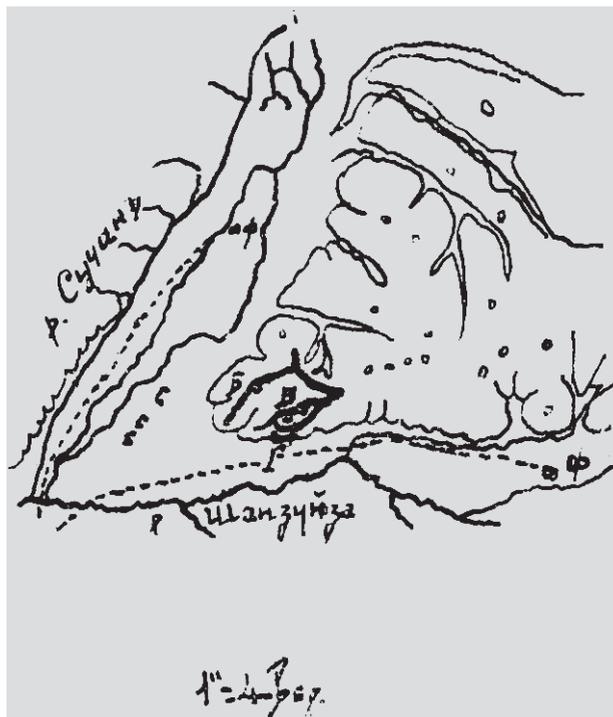

Рис. 2. План Шайгинского городища, помещённый в свод Буссе Ф.Ф., Кропоткин А.Л., 1908

версты $3\frac{1}{2}$ восточнее носа. Кроме того, в долине Сучана против укрепленного носа есть искусственные сооружения» [Архив ПГО. Ф. Ф. Ф. Буссе. Д. № 30].

Позже эти сведения и план Шайгинского городища были помещены Ф.Ф. Буссе и А.Л. Кропоткиным под № 55 в «Описания древностей Амурского края»: «Выше д. Фроловки в 7—8 вер. на левом берегу Сучана на устье р. (на карте Шантуйцза) Шеиха находится укрепление площадью около одной квадратной версты» (рис. 2) [7, с. 25—26].

Данные долгое время оставались в архиве. Осенью 1962 г., после окончания работ на Николаевском городище, Э.В. Шавкунов и небольшой отряд, в состав которого входили Ю.В. Аргудяева, Г.Н. Ивков, В.Н. Разумов (шофёр), отправились на поиски памятника и, оказавшись в долине р. Сучан, тотчас обратили внимание на сопку, разделяющую долину. Подъехав к распадку с левой стороны, исследователи практически сразу вошли в городище. Благодаря везению либо интуиции Э.В. Шавкунова памятник был найден.

В 1963 г. начались стационарные раскопки Шайгинского городища, в которых принимали участие сотрудники ДВ филиала СО АН СССР Э.В. Шавкунов (начальник отряда), Г.Н. Ивков (лаборант), В.Н. Разумов (шофёр), преподаватель истории Михайловской средней школы А.М. Скульская (Ивкова), студент-практикант ДВГУ В.А. Хорев

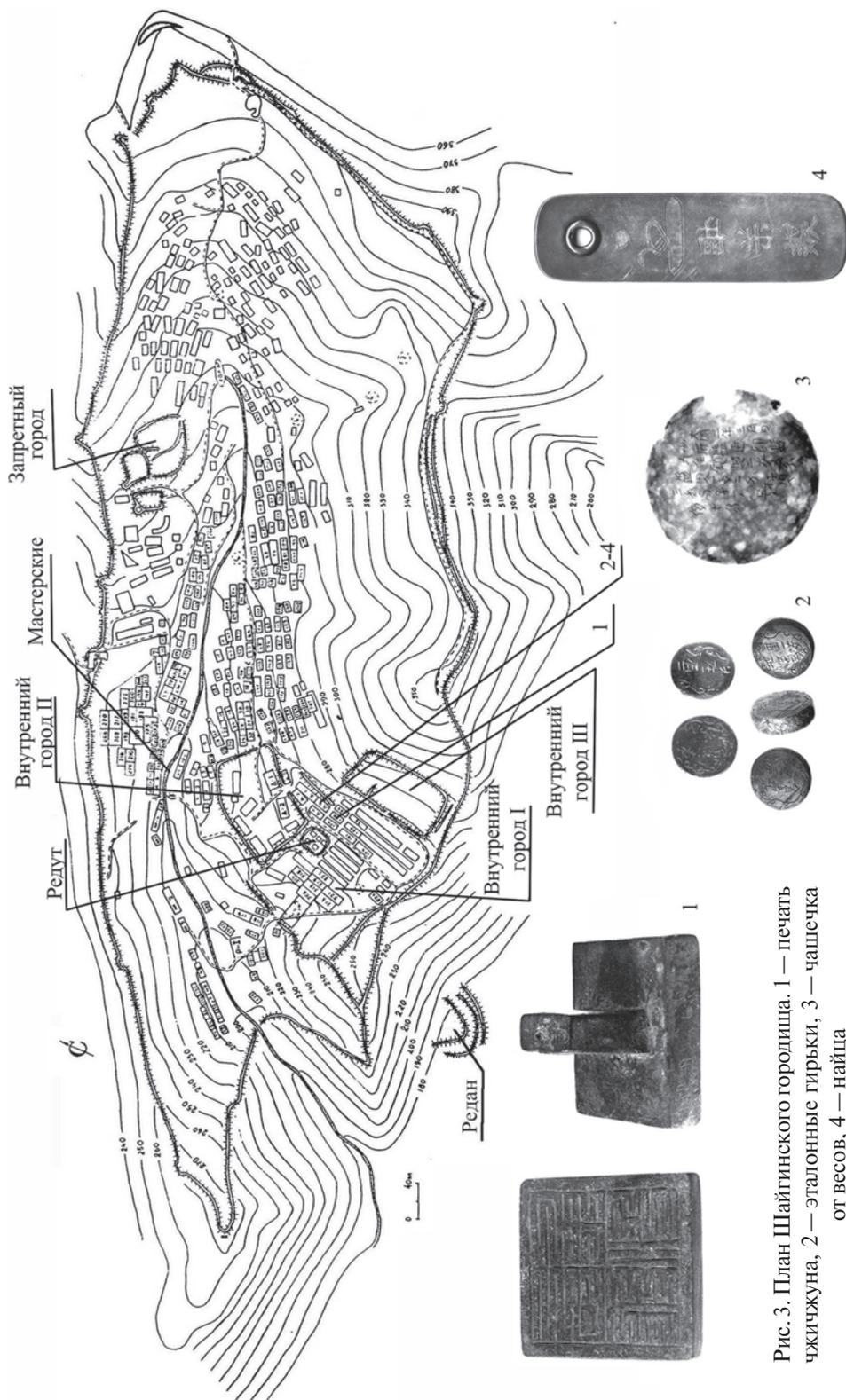

Рис. 3. План Шайгинского городища. 1 — печать чжичжуна, 2 — эталонные гиришки, 3 — чашечка от весов, 4 — найца

и Т. Безродная (Владивостокское торгово-кулинарное училище), а также школьники из Владивостока Саша Иванов, Лёва Илюшин, Лёша Максимов, Володя Шавкунов, Игорь и Саша Крушановы. Прежде всего были сделаны глазомерная съёмка памятника и его описание, а также (для выяснения стратиграфии культурных отложений) пробиты четыре траншеи с двух сторон распадка городища.

Траншеи заложили удивительно удачно. *Первая* прошла поперёк террасовидной площадки в северо-западной части городища. В ней обнаружались остатки плавильной печи и следы соответствующего производства — куски сплавленного с землёй железа, шлаки, крицы. Так были найдены плавильные мастерские Шайгинского городища.

Вторая проходила через террасовидную площадку в 100 м к востоку от первой. В ней удалось зафиксировать отопительную систему кан. На противоположной стороне ключа было разбито две траншеи. *Третья* прорезала две террасовидные площадки (расположены одна над другой), к которым с восточной и западной сторон примыкала аналогичная группа. К северу от площадок находился распадок с ключом Батарейным, а с западной, южной и восточной сторон прослеживались древние дороги и внутренний вал, которые ограничивали всю группу в отдельный квартал. Каждые две площадки данного квартала составляли одно целое и отделялись друг от друга лишь небольшим террасовидным уступом высотой от 0,5 до 1 м. С целью выяснения характера парных площадок и их связи друг с другом исследователи проложили *четвёртую* продольную траншею, где под слоем тонкого гумуса сразу проявились скопления камней: именно в этом месте был заложен раскоп и выявлено жилище 1.

Начало изучения Шайгинского городища дало возможность отработать методику археологических раскопок средневековых памятников Приморья, добыть первые сведения о материальной и духовной культуре чжурчжэней — народа, о чьей роли в истории известно несообразно мало. С 1963 по 1993 г. исследованием Шайгинского городища руководил Эрнст Владимирович Шавкунов (рис. 4). В 1967—1969, 1972, 1989—1993 гг. изучение памятника вместе с ним осуществлял Виталий Дмитриевич Леньков, в 1973—1977 г. — Валерий Александрович Хорев. С 2000 г. раскопки памятника ведутся под руководством автора статьи.

Шайгинское городище занимает выгодное в стратегическом плане положение: в Партизанском районе Приморского края, в 7 км юго-восточнее от с. Сергеевка, на правом берегу р. Ратной (приток р. Партизанской), на отроге между двух долин. Городище, чьи южная и восточная стороны имеют крутые склоны, находится в распадке сопки, расположенной в виде амфитеатра, по дну которого протекает ручей. Площадь памятника около 45 га. Протяжённость проходящего по гребням сопки вала — 3600 м, высота его варьируется в пределах 0,5—4,0 м (в зависимости от степени уязвимости участка). Для усиления обороноспособности вал укреплен ронделями и башнями. С юго-восточной стороны городи-

ща у подножия сопки построен редан — дополнительное фортификационное сооружение (рис. 3) [1]. На городище обнаружили двое ворот, одни из которых, расположенные в северо-западной стороне, являлись главными, поэтому были оформлены Г-образным барбаканом (дополнительным валом) и украшены черепичной аркой.

Интересной особенностью памятника является его внутренняя застройка: оба склона распадка представляют собой своеобразную «лестницу» из террасовидных площадок искусственного происхождения, на которых размещались жилые и производственные комплексы. На городище хорошо прослеживаются дороги, соединяющие разные участки поселения.

В настоящее время выяснены датировка памятника и его стратиграфия, раскопано около 300 жилищ и хозяйственных дворов. Были проведены исследования редута — ставки военачальника города, пяти зданий колоннадной конструкции, которые использовались как государственные хранилища припасов, шести металлургических мастерских, центральных ворот, Запретного города, Внутреннего города, фортификационных сооружений — вала, редана, башен, барбета. На памятнике собран богатейший археологический материал, который лёг в основу многих монографических и диссертационных исследований, позволивших более глубоко изучить культуру чжурчжэней в области металлургии и металлообработки [14]; гончарства [18]; домостроительства [3]; земледелия и животноводства [6]; военного дела [19]; стеклообрабатывающего [17], бронзолитейного [13] и черепичного [16] производств; фарфора и глазурованной

Рис. 4. Участники Шайгинской археологической экспедиции 1964 г.

посуды [8]; защитного вооружения [15]; а также сделать выводы об этнокультурных этапах складывания чжурчжэньского этноса [20].

С 1993 по 2000 г. из-за финансовых трудностей исследования Шайгинского городища были остановлены. За этот период оно подверглось сильному разграблению «чёрными» археологами. Новый этап в изучении памятника начался в 2000 г. в рамках научной программы «Средневековые города Приморья XII—XIII вв.», поддержанной грантами РГНФ. К этому времени большой объём археологического материала из средневековых памятников Приморья сделал необходимым поставить вопрос о причинах возникновения, становления и развития средневекового города как социально-экономического организма.

Изучение внутренней топографии Шайгинского городища позволило проследить черты городской застройки, которая велась по заранее продуманному плану. Хорошо видны социально-престижные зоны — Запретный и Внутренние города. Запретный размещался в довольно обособленном месте. От центральных ворот к нему шла дорога, заканчивавшаяся у парадно оформленного входа. В юго-восточной части располагались два Внутренних города. На территории одного из них проводились археологические раскопки, в результате которых найдены государственные амбары и склады.

Анализ вещевого материала позволил исследователям сделать вывод, что население городища группировалось в отдельные кварталы по профессионально-производственным и социальным признакам. Эти кварталы имели естественные границы, не были замкнуты и обнесены валами. Район проживания крупных должностных лиц располагался в юго-западной части. В северо-западной обнаружен район металлургов, на территории которого находились металлоплавильные и металлообрабатывающие мастерские. Следы производства встречены и в других районах городища. Кварталы ремесленников концентрировались в определённых местах памятника, что лишнее раз говорит о планомерности заселения.

Особенностью Шайгинского памятника является усадебная застройка, которая характеризуется наличием на одной террасе жилища и хозяйственного помещения, например свайного амбара. Усадьбы определённого типа концентрировались в разных районах. Очевидно, планировка этих домов была связана с социальной принадлежностью и характером производственной деятельности хозяина.

В результате многолетних исследований стало ясно, что Шайгинское городище — это средневековый город с многочисленным населением и вместе с тем крупный административно-хозяйственный центр. Это подтверждалось ещё и большим количеством престижных для той эпохи вещей — зеркал [22], амулетов [4], печатей, изготовленных из бронзы, камня и железа. С самого начала исследований Шайгинское городище датировалось временем существования империи Цзинь, т.е. XII—XIII вв. Материалы памятника стали образцами или эталонами для проверки дан-

ных с остальных городищ. Если визуально выделялись какие-либо отклонения от хорошо известных материалов с Шайги, например обваловка вокруг жилищ, это воспринималось как нетипичное для чжурчжэней XII — начала XIII в. Поэтому такие древние поселения, как Екатеринбургское и Шкляевское, отнесены к раннечжурчжэньским памятникам, а Ананьевское одно время считалось локальным вариантом чжурчжэньской культуры. По этой же причине появился термин «амурские чжурчжэни», долгие споры об этнической принадлежности которых привели исследователей к выделению покровской культуры.

Накопление эпиграфического материала из памятников чжурчжэньской эпохи позволило связать появление многих горных городищ на территории Приморья с периодом образования и существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215—1233 гг.), созданного в ходе войн империи Цзинь с монголами [2; 5; 9; 10]. По письменным источникам известно, что Пусянь Ваньну, провозгласив себя императором нового государства, в 1216 г. ушёл из района современного Ляонина, заняв восточную часть Маньчжурии, Приморья и север Корейского полуострова [9, с. 15].

Эпиграфические находки из Шайгинского городища: эталонные гири (рис. 3: 2) [9] и весовая чашечка с девизом правления Пусяня Ваньну (рис. 3: 3) [21], а также серебряная пайцза уполномоченного посланца императора, выпущенная в Восточном Ся (рис. 3: 4) [11; 23], — дали возможность утверждать, что памятник построен в период существования этого государства. Чжурчжэньские города XIII в. являлись административными центрами, в которых находились представители центральной власти, управляющие соответствующими территориями. Вопрос о статусе Шайгинского поселения был решён благодаря государственной печати, обнаруженной на памятнике (рис. 3: 1). А.Л. Ивлиев, занимаясь расшифровкой находки, пришёл к выводу, что это печать чжичжуна — помощника начальника области государства Восточное Ся. Данный факт свидетельствует в пользу того, что Шайгинское городище было областным городом (*фу*) в составе этого государства [12]. Вызванная событиями, связанными с образованием Восточного Ся, большая миграция из районов Восточной столицы Цзинь объясняет богатство и разнообразие культуры, наблюдаемой на городище, и в то же время не позволяет утверждать, что его население — исконно приморские чжурчжэни.

Таким образом, Шайгинское городище — это областной центр государства Восточное Ся, и, несмотря на уточнение датировки и пересмотр раннее сделанных выводов, оно остаётся эталонным памятником, на основе которого сложились современные знания об истории и культуре чжурчжэней в Приморье в XIII в.

В раскопках городища принимали участие археологи, преподаватели вузов и школ, студенты, школьники, интересующиеся историей и археологией Приморья. Перечислить всех невозможно, но не вспомнить

Рис. 5. Сотрудники сектора средневековых государств (слева направо): Э.В. Шавкунов, В.И. Болдин, Л.К. Розенберг, Ю.Г. Никитин, А.М. Певнов, А.Л. Ивлиев, О.С. Галактионов, В.А. Хорев, С.М. Тупикина, В.Д. Леньков. Подготовка выставки находок из Шайгинского городища

о самых выдающихся нельзя (рис. 4, 5). Это Э.В. Шавкунов — первооткрыватель и бессменный исследователь Шайгинского городища, отдавший всего себя Шайге и созданию школы единомышленников, в которую вошли: В.Д. Леньков, В.А. Хорев, Н.Г. Артемьева, А.Л. Ивлиев, Л.К. Розенберг, С.М. Тупикина, О.С. Галактионов, В.Э. Шавкунов, В.И. Болдин, Ю.Г. Никитин, Л.Е. Семениченко, Т.А. Васильева, Н.В. Лещенко, Е.И. Гельман, Г.Л. Силантьев, Н.С. Лемза, О.К. Харченко, Л.П. Ходзевич, а сейчас к ним добавилось новое поколение исследователей: С.В. Макиевский, В.С. Сорокин, А.П. Стручков, С.Д. Прокопец, Е.С. Моисеева, П.А. Артемьева.

Шайгинское городище продолжает дарить науке уникальный археологический материал. Пожалуй, главным является то, что за время изучения памятника появился научный коллектив, связанный не только организационными рамками и конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций, хранимых и передаваемых новым поколениям учёных.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Артемьева Н.Г. Археологические исследования фортификационных сооружений Шайгинского городища // Вестн. ДВО РАН. 2009. № 5. С. 84—89.
2. Артемьева Н.Г. Городища чжурчжэней Приморья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 542—590.
3. Артемьева Н.Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья. Владивосток: Дальпресс, 1998. 302 с.

4. Артемьева Н.Г., Артемьева П.А. Монетовидные амулеты из чжурчжэньских памятников Приморья // Горизонты Тихоокеанской археологии: сб. науч. трудов. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2011. С. 267—277.
5. Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Новые эпиграфические находки из Уссурийска // Российская археология. 2000. № 2. С. 165—172.
6. Болдин В.И. Земледелие и животноводство у бохайцев и чжурчжэней Приморья (по материалам археологических исследований): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1986. 17 с.
7. Буссе Ф.Ф., Кропоткин А.Л. Остатки древностей в Амурском крае // Зап. Общества изучения Амурского края. Т. 12. Владивосток, 1908. С. 1—66.
8. Гельман Е.И. Глазурованная керамика и фарфор средневековых памятников Приморья. Владивосток: ДВО РАН, 1999. 222 с.
9. Ивлиев А.Л. Новые материалы о средневековых бронзовых дисках из Приморья // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: происхождение, периодизация, датировка культур. Владивосток, 1990. С. 5—18.
10. Ивлиев А.Л. Изучение государства Восточное Ся в КНР // Новые материалы по археологии Дальнего Востока России и смежных территорий. Владивосток, 1993. С. 8—17.
11. Ивлиев А.Л. Шайгинская пайцца в свете данных японской летописи // История и археология Дальнего Востока: к 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 181—184.
12. Ивлиев А.Л. О печати чжичжуна и статусе Шайгинского городища // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 2. С. 109—113.
13. Конькова Л.В. Бронзолитейное производство на юге Дальнего Востока СССР. Рубеж II—I тыс. до н.э. Ленинград: Наука, 1989. 126 с.
14. Ленков В.Д. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII веке (по материалам исследований Шайгинского городища). Новосибирск: Наука, 1974. 188 с.
15. Прокопец С.Д. Защитное вооружение чжурчжэней государства Восточного Ся (1215—1233 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2012. 24 с.
16. Саранцева С.Е. Черепица чжурчжэней Приморья (XII—XIII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 24 с.
17. Силантьев Г.Л. Стеклообработывающее производство на юге Дальнего Востока СССР в средние века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1987. 18 с.
18. Тупикина С.М. Керамика чжурчжэней Приморья XII — начала XIII в. (по материалам археологических исследований Шайгинского городища). Владивосток: Дальнаука, 1996. 120 с.
19. Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII—XIII вв. Владивосток: Дальнаука, 1993. 185 с.
20. Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удиге XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 284 с.
21. Шавкунов Э.В., Ленков В.Д., Шавкунов В.Э. Некоторые итоги археологических исследований на Шайгинском городище в 1990 г. // Новые материалы по археологии Дальнего Востока России и смежных территорий: доклад V Научно-проблемного совета археологов Дальнего Востока. Владивосток, 1993. С. 31—37.
22. Шавкунов Э.В. Описание бронзовых зеркал из Приморского края и их датировка // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 93—110.
23. Шавкунов Э.В., Певнов А.М., Ивлиев А.Л. Серебряная верительная пластина с Шайгинского городища // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. С. 127—131.
24. Архив ПГО (Арх. Приморского географического общества).